

947. Враги стали друзьями.

Плывущий в густых облаках Ван Линь сжал правую руку в кулак и небрежно ей взмахнул, порождая звуковую волну. Через мгновение хлынул поток невероятно черного ветра. Призванная стихия с ревом ринулась вперед, сжав плотном кольцом все три Божественного сознания противников Ван Линя.

Раздался оглушительный грохот, и Божественные сознания уничтожились, не оказав никакого сопротивления.

В это время в одной из комнат того роскошного строения в городе Гуй Янь на стуле сидел средних лет мужчина, облаченный в фиолетовый балахон, и пил чай. В момент уничтожения Божественных сознаний, он с силой сдвинул руку, и чашка с хрустом лопнула на множество мелких осколков. Сам чай в единый миг испарился, а сам мужчина мертвенно побледнел. Казалось, кровь оставило его лицо, чтобы через секунду хлынуть фонтаном через рот. Глаза человека в ужасе расширились.

В бешеном ритме шумно заколотилось сердце, и мужчина прошептал: «Неужели Очищение Границ Тьмы?» Лицо его исказилось в гримасе. Скрипнув зубами, он сделал шаг вперед, исчезая в пространстве.

Тем временем Божественное сознание Ван Линя вернулось в его тело. Холодным взглядом Ван Линь уставился на своего последнего и самого главного противника – Божественное сознание первого брата Чэня.

Все это произошло так быстро, словно проблеск молнии, и противник Ван Линя поспешил броситься наутек.

С невозмутимым видом Ван Линь взмахнул правой рукой, и беглеца тут же словно сковало силой окружающего мира и резко потянуло обратно прямо к правой руке Ван Линя.

Неведомое притяжение против воли первого брата Чэня притащило прямо к Ван Линю. Последний просто протянул правую руку и, схватив, Божественное сознание, с силой его сжал.

Тем временем в другой комнате роскошного дворца города Гуй Янь сидел за столом убеленный сединой старец в белом одеянии. В руке его была кисть для письма, которой он что-то красивым почерком выписывал на бамбуковой бумаге.

Для могучих культиваторов вроде него делать два дела одновременно довольно просто. Однако через секунду рука его замерла, а зажатая в ней кисть с громким хрустом переломилась.

Старик резко вскинул голову вверх, побледнев, чувствуя, как кровь подступает к горло. Невероятным усилием ему, однако, удалось сдержать рвущийся наружу поток крови.

«Плохо дело!» - вскричал он и, взмахнул руками, вылетел прочь из комнаты.

Тем временем грохочущие звуки заполнили пространство над городом Гуй Янь, и защитная Формация рухнула, что привлекло внимание множество культиваторов. Все они, вне зависимости от уровней культивации, подняли головы и внимательно уставились в небо.

На лице Ван Линя не было ни намека на эмоцию. Он ведь был довольно уступчивым, и если бы трое культиваторов решили отпустить его Божественное сознание, то всей этой сцены не произошло бы.

Три световых потока резко оторвались от земли и один миг оказались подле Ван Линя. Там они уже превратились в людей, и эти люди оказались тремя братьями Чэнь Дао!

Седой старец в белом балахоне был первым, старшим братом и стоял чуть впереди. За ним стояло два младших брата – один в фиолетовом балахоне, а второй - в темно-синем. Выражения крайнего недовольства и возмущения застыли на их лицах.

Такого отпора они просто не ожидали: ведь было совершенно очевидно, что Божественное сознание этого человека было на начальном уровне Понимания Границ Тьмы, однако затем явился его обладатель во плоти и словно котят раскидал троих братьев.

То, что незнакомец дал отпор их Божественным сознаниям, само по себе не могло напугать братьев. Однако то, с какой легкостью этот культиватор проделал это, и в самом деле пугало.

Такое никак не мог проделать культиватор уровня Понимания Границ Тьмы, пускай он даже находится на уровне полной завершенности. Братьев было как-никак трое! Единственным объяснением такой силы этого незнакомца могло бы быть достижением им уровня Очищения Границ Тьмы!

«Единоверец Ван, мы признаем свою вину! Здесь мы поступили слишком грубо!»- заговорил первый брат Чэнь с поклоном и с улыбкой, скрывающей боль. Все трое братьев в данную минуту чувствовали себя чрезвычайно неловко. Все они обладали грозной репутацией на планете Тянь Юнь, однако совершили промах и начали задирать человека, которого задирать не следует. Что ж, вся ситуация была довольно неприятна для них, однако не лучшим вариантом сейчас было бы признать свою вину.

Что ни говори, а к культиватору уровня Очищения Границ Тьмы нужно отнестись с изрядной долей почтительности. Пожалуй, стоит даже закрыть глаза на бесцеремонной вторжение его Божественного сознания.

Если бы братья заранее знали, насколько силен Ван Линь, то они не стали бы даже пытаться к нему подойти. Однако никаких слухов, что Гуи Янь собирается посетить культиватор уровня Очищения Границ Тьмы, не было. Даже если такой культиватор не имеет пригласительной таблички, с ним нужно обойтись как с дорогим гостем.

«На самой планете Тянь Юнь и подчиненной ей планетах культиваторы уровня Очищения Границ Тьмы – весьма редкое явление. Каждому из них достаточно топнуть ногой, чтобы планета в страхе задрожала. Не слышал, что среди подобных культиваторов есть один по имени Ван Линь. Кроме того, он сказал, что он послушник секты Тянь Юнь. Уж не является ли он представителем первого поколения учеников Тянь Юньцзы?» - зашептались между собой братья Чэнь, с сомнением поглядывая друг на друга. Однако было совершенно очевидно, что примененная только что Ван Линем способность явно обладает силой Очищения Границ Тьмы.

«Единоверец Ван, ты уж не серчай. Мы ведь люди подневольные. Великодушно простите всю нашу грубость!» - согнувшись в неловком поклоне проговорил старик в темно-синем балахоне.

Стоящий рядом мужчина средних лет с горькой улыбкой на лице тоже поклонился, подумав про себя: «Все же от нашей репутации много не будет. Ведь, в конце концов, мало кто осмелится сразиться с культиватором Уровня Очищения Границ Тьмы!»

Все трое братьев, раскланявшись, принесли свои искренние извинения. После этого выражение лица Ван Линя разгладилось, и он спокойным тоном произнес: «Я ведь первый спровоцировал вас Давайте просто забудем о случившемся!»

Трое братьев выдохнули с облегчением. Если бы Ван Линь оказался злопамятным, то им пришлось бы пуститься наутек. Нарваться на культиватора Очищения Границ Тьмы все равно что нанести на свое тело печать смерти.

«Ван Линь, единовец, ты должно быть пришел в Гуй Янь за аметистовым вином? До начала аукциона еще несколько дней. Скажи, ты нашел себе жилье? Если нет, то мы вдвоем почтем за честь пригласить тебя к себе. Для тебя все будет организовано по высшему разряду!» - вежливо проговорил первый брат.

Другие два брата тоже дружелюбно посмотрели на Ван Линя, как бы участвуя в этом приглашении.

Трое братьев вели себя довольно высокомерно в отношении других культиваторов, но перед Ван Линем они не решались показать свою гордыню. Напротив, они из кожи вон лезли, чтобы показать свое дружеское расположение.

Услышав про аметистовое вино, Ван Линь на миг задумался. Ему показалось, что где-то он уже слышал об это напитке. Взглянув на трех братьев, Ван Линь проговорил: «Если вы предлагаете, то почему бы не воспользоваться вашим великодушным предложением?»

Первый брат громко рассмеялся: «Нам стоит поближе познакомиться с тобой, единовец Ван! Такая встреча послана нам самой судьбой!»

С улыбкой он взмахнул рукой перед собой.

Повернувшись, Ван Линь посмотрел вдаль и увидел стоящего у городских врат Бай Вей, который, замерев на месте, пытался разглядеть силуэт Ван Линя. Рядом там же парил в виде черного облака Сюй Лиго.

«Подойдите ко мне!» - голос Ван Линя звучал тихо, однако он без проблем дошел до ушей Бай Вей и Сюй Лиго.

Поколебавшись немного, Бай Вей взлетел вверх. Следом за ним отправился и Сюй Лиго, сверля сладострастным взглядом спину культиватору.

Братья Чэнь Дао, увидев спутников Ван Линя, несколько растерялись. Ничего не говоря, он двинулись, указывая путь, и вскоре привели гостей в свою роскошную резиденцию - четырехэтажный павильон, который со всех сторон был окружен садом. В саду то и дело журчали ручьи и открывались взору декоративные каменные горки. Само пространство вокруг было пропитано потоками духовной энергии.

«Вот здесь мы пока временно остановились. Единовец Ван, чувствуй себя как дома», - улыбнулся первый брат Чэнь.

«Благодарю!» - поклонился Ван Линь, и губы его растянулись в улыбке.

Увидев эту улыбку, братья окончательно успокоились. Тот, который выглядел как мужчина средних лет, обратился к Ван Линю: «Брат Ван, отдохни сперва, мы пока сходим приготовить угощение. Как говорится, без хорошей ссоры не узнаешь друга. Что ни говори, а нам всем нужно быть более осторожными».

Первый брат улыбнулся и кивнул, услышав это. Второй брат, облаченный в темно-синий балахон произнес: «Брат Ван, третий брат сказал верно: драка с тобой - весьма удивительное

событие, за которое грех не выпить».

Ван Линь снова улыбнулся. Его встретили с таким радушием, что неудобно было отказывать. Впрочем, ему самому хотелось увидеть, что же такое аметистовое вино.

Он сказал: «Если так, то я с почтением принимаю ваше приглашение».

Бай Вей молчал, чувствуя себя не в своей тарелке. Со своим уровнем культивации он боялся вмешаться в этот разговор, даже несмотря на свой статус ученика Тянь Юньцзы.

Очень скоро появился слуга, чтобы показать гостям их места. В этом павильоне было очень много свободных комнат. Бай Вей тут же двинулся в выделенное ему место. Сюй Лиго, забывшись, последовал за ним, однако, почувствовав на себе холодный взгляд Ван Линя, вернулся к своему хозяину и пошел вместе с ним в его комнату.

Ван Линь выбрал себе комнату на втором этаже. Она была небольшой площади, но обставлена с большим вкусом. В комнате стоял письменный стол из фиолетового дерева, а также красный шкаф. На стенах висели свитки с весьма красиво начертанными на них иероглифами. Если смотреть на них, то сразу становилось спокойно на душе.

Комнату освещал стоящий в углу светильник, украшенный резьбой с изображением драконов. Он был прикрыт светло-желтым абажуром с вышитым на нем пейзажем. Абажур несколько приглушал пламя светильника, делая свет более мягким и приятным.

Небольшой размер комнаты пришелся Ван Линю по вкусу. Но вот парящий в стороне Сюй Лиго был недоволен, думая про себя, что в комнате нет ничего хорошего, а проклятый Ван Линь просто не умеет наслаждаться жизнью, раз выбрал такую комнату. Если бы он был на месте Ван Линя, то непременно бы выбрал комнату, наполненную множеством женщин. Там было бы ему гораздо лучше.

Ван Линь сидел в тишине в комнате, и глаза его были направлены в окно с фиолетовой рамой. Однако Ван Линь не смотрел на происходящее за окном, а размышлял о Бай Вее.

«Для чего все-таки Бай Вей отыскал меня? Он ведь не мог совершенно без причины позвать меня сюда? А еще та странная печать на его теле!» - размышлял Ван Линь. Ему казалось, что Бай Вею есть, что ему сказать.

«Всю дорогу он болтал о пустяках и не сказал ничего важного. О чем же он может поведать мне, в конце концов?» - нахмурился Ван Линь.

Вспоминая все, что сказал ему в пути Бай Вей, Ван Линь вдруг поднял голову. Взгляд его заострился.

«Неужели ему нечего сказать кроме тех пустяков? Но если это не так, то отчего он боится поговорить со мной начистоту и поведать свои сокровенные мысли. Вернее, кого он опасается - меня или же учителя?» - тут Ван Линю показалось, что он нащупал что-то, однако догадка была слишком туманной, чтобы можно было в нее поверить.

«Или же на его теле установлены Ограничения. И поэтому он не может сказать прямо, а может лишь намекать», - думал Ван Линь, а затем вспомнил о том эпизоде, когда он всего лишь спросил об умениях Бай Вей, отчего последнего аж перекошило.

В тот момент Ван Линь отчетливо увидел странную печать, состоящую из потоков женской

силы в теле Бай Вея.

«Что же хотел сказать Бай Вей?» - думал Ван Линь, но внезапно он развернулся и посмотрел на дверь. До слуха Ван Линя долетел дружелюбный голос первого брата Чэнь: «Брат Ван, яства и напитки уже приготовлены! Давай, пока не наступила ночь, побеседуем обо всем?»

<http://tl.rulate.ru/book/22/198357>